

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»**

В.И. Зыков

**Отрицательная критика
и 14 глава книги Бытия:
речь перед защитой магистерской диссертации
«Библейский патриарх Авраам» библейско-
исторический апологетический очерк
(9-го ноября 1914 г.)**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1914. № 12. С. 1433-1446.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](#) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

тамъ, гдѣ нѣкогда на плодороднѣйшихъ равнинахъ Месопотамії процвѣтала жизнь могущественаго Вавилона, воинственной Ассирии. Все это было когда-то и, казалось, навсегда исчезло въ туманной дали тысячелѣтій, все гуще и гуще покрываясь мглою забвенія.

Но это только казалось; древній міръ оставилъ богатое наслѣдство, оставилъ множество памятниковъ, благодаря которымъ передъ взоромъ человѣчества снова воскресаетъ его жизнь въ самыхъ разнообразныхъ ея проявленіяхъ. Истекшее столѣтіе заставило говорить эти памятники, заставило говорить камни, испещренные древними письменами, овладѣло пониманіемъ ихъ рѣчи; открыло, какъ на поверхности земли, такъ и въ глубокихъ нѣдрахъ ея, подъ кучами мусора, богатую литературу и архивы культурныхъ народовъ, потомки которыхъ не сохранили исторической традиціи.

Кромѣ множества самыхъ разнообразныхъ, такъ называемыхъ, вещественныхъ памятниковъ, древній міръ оставилъ многочисленные памятники письменные; и вотъ, прочтеніе и переводъ этихъ памятниковъ является самой блестящей побѣдою науки надъ тайнами древняго міра. Божественному Промыслу благоугодно было дать ключи къ дешифрированію этихъ памятниковъ, что достигнуто, благодаря нахожденію треязычныхъ и двуязычныхъ надписей. Первые неувѣренные шаги Шамполіона въ чтеніи іероглифическихъ памятниковъ Египта и Гротефенда—въ чтеніи клинописныхъ памятниковъ вавилоно-ассирійскихъ завершились такими блестящими успѣхами, что въ настоящее время эти памятники читаются, по выражению Сэйса, какъ любая страница Ветхаго Завѣта. Такіе успѣхи вызвали благородное соревнованіе европейскихъ научныхъ силъ въ отысканіи и разработкѣ богатаго наслѣдства, оставленаго народами древности. Самое поле открытій все болѣе и болѣе расширяется чрезъ присоединеніе все новыхъ и новыхъ мѣсть, гдѣ производятся раскопки и изслѣдованія. Къ сожалѣнію, нужно сказать, что въ то время, какъ нѣмцы, французы, англичане, даже далекіе американцы—проявляютъ большую энергию въ дѣлѣ воскрешенія древняго міра, русская наука находится какъ-то позади; хотя самые центры ассиро-вавилонской культуры—Ниневія и даже Вавилонъ—въ довольно близкомъ разстояніи отъ нашей Закавказской границы. Отраднымъ предвестникомъ болѣе благопріятнаго будущаго для изученія древняго Востока у насъ слѣдуетъ признать

пріобрѣтеніе чрезъ Государственную Думу весной 1909 года въ національную собственность для Московскаго музея имени Императора Александра III первоклассной коллекціи В. С. Голенищева. Этимъ просвѣщеннымъ актомъ Государственная Дума сохранила для Россіи и будущихъ русскихъ изслѣдователей богатѣйшій научный матеріалъ и приравняла Москву къ центрамъ, обладающимъ крупными собраніями египетскихъ и другихъ древне-восточныхъ памятниковъ¹⁾). Музеи—Луврский, Берлинскій и особенно Британскій являются богатыми сокровищницами матеріаловъ для изученія древняго Востока, имъя въ своихъ хранилищахъ прекрасныя коллекціи надписей и вещественныхъ памятниковъ, постоянно пополняемыя результатами новыхъ экспедицій, щедро субсидируемыхъ правительствами и самимъ обществомъ.

Конецъ минувшаго столѣтія и годы текущаго ознаменовываются устремленіемъ ученыхъ изслѣдователей въ сосѣднія съ Египтомъ и Ассиро-Вавилоніей страны: древній Еламъ, Сирію, Палестину. Еламъ даетъ наукѣ знаменитую стелу съ кодексомъ царя Гаммураби; раскопки въ Палестинѣ воспроизводятъ исторію древнихъ—Лахиса, Гезера, Тааннака, Мегиддо, Йерихона, Самаріи²⁾; усилия ученыхъ, работающихъ въ Сиріи, направлены, главнымъ образомъ, къ отысканію и собранію матеріала нужного для дешифрированія письменности, оставшейся до сихъ поръ еще непрочитанной—хеттейской, обѣщающей наукѣ новыя открытія³⁾.

Сообщая болѣе или менѣе важныя и интересныя извѣстія для различныхъ областей человѣческаго вѣданія, памятники древняго міра имѣютъ въ высшей степени важное значеніе и для Бібліи, содержаніе которой почти на всемъ своемъ протяженіи тѣсно связано съ исторіей древняго Востока. И вотъ, многое изъ того, что принималось безхитростно вѣрующимъ сердцемъ и во что тщетно стремился проникнуть пытливый умъ человѣка, находитъ себѣ уясненіе и освѣщеніе въ воскрешаемыхъ памятникахъ древности. Еще большее значеніе эти памятники имѣютъ въ дѣлѣ борьбы съ врагами Бібліи, съ

¹⁾ Тураевъ Б. А. Цит. соч., стр. 8.

²⁾ Karge P. Die Resultate neueren Ausgrabungen und Forschungen in Palästina. Münster i. W. 1910. Стр. 7—15. („Biblische Zeitfragen“).

³⁾ Witzel Th. Die Ausgrabungen und Entdeckungen im Zweiströmeland. Münster i. W. 1911. Стр. 79. („Biblische Zeitfragen“).

такъ называемъ, отрицательно-критическимъ отношеніемъ къ ней. Взирая съ этой точки зрења на сохраненіе въ теченіе тысячелѣтій памятниковъ и на нахожденіе ихъ въ послѣднее время, люди благомыслящіе усматриваютъ здѣсь особыя, нарочитыя дѣйствія Божественнаго Промысла, призывающаго камни возопить въ обличеніе лжи. И дѣйствительно, весьма многія обстоятельства заставляютъ невольно согласиться съ справедливостью этой мысли. Иероглифы и клинопись начертаны на камняхъ и глиняныхъ дощечкахъ, которая послѣ обжиганія ихъ дѣлаются подобными камню; это матеріалъ, способный прѣлыя тысячелѣтія пролежать въ землѣ, не подвергаясь порчѣ. Въ свое время эти памятники и были засыпаны грудами земли и мусора, гдѣ и пролежали, укрытые отъ взоровъ человѣческихъ до тѣхъ поръ, пока Промыслу благоугодно было извлечь ихъ снова на свѣтъ Божій. Это извлеченіе совершилось и совершается, при наличности условій весьма благопріятныхъ къ наилучшему использованію памятниковъ: «памятники», замѣчаетъ Кюрди, «были найдены въ то время, когда научные знанія подготовили насть къ пониманію ихъ, и когда историческій моментъ позволяетъ намъ ихъ оцѣнить. Въ другое время они были бы потеряны, истреблены, или испорчены; въ XIX вѣкѣ, благодаря легкости средствъ передвиженія, благодаря также фотографіи, памятники находятся передъ нашими глазами; благодаря прогрессу лингвистики, они были быстро истолкованы»¹⁾.

Нхожденіе памятниковъ съ надписями въ тѣхъ, или ближайшихъ къ тѣмъ мѣстахъ, гдѣ совершились передаваемыя Бібліей историческая события; сохраненіе ихъ содержанія неизмѣннымъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно первоначально записано; непосредственная близость записей ко времени описываемыхъ событий; и, наконецъ, добытая усилиями ученыхъ возможность чтенія и пониманія этихъ записей,—воскрешеніе ихъ языка,—все это сообщаетъ памятникамъ особенную цѣнность и даетъ защитникамъ Бібліи могучее орудіе въ борьбѣ съ нападками на слово Божіе отрицательной критики.

Я позволю себѣ привести сказанныя по этому поводу воодушевленныя слова извѣстнаго библейста Вигуру: «когда со всѣхъ сторонъ поднялись противъ святого слова свирѣпые

¹⁾ Кондаменъ А. Вавилонъ и Біблія. „Богосл. Вѣстникъ“ 1912 г., Мартъ, стр. 596—597.

враги, Богъ возбудилъ новыхъ и неожиданныхъ свидѣтелей. Это слово хотѣли обличить въ неправдѣ при посредствѣ древнихъ анналовъ; раскапывали внутренность земли, призывали противъ него геологію, палеонтологію, филологію. Богъ заставилъ говорить мертвѣцовъ, и они дали великое свидѣтельство за истину... Невѣріе думало, что египтяне и ассирияне на всегда замолкли, и оно смѣло говорило намъ: эти события, которыхъ вы ищете въ Халдѣи и въ Египтѣ, никогда не имѣли мѣста; халдеи и египтяне думали и дѣйствовали не такъ. Тогда Богъ сказалъ халдеямъ: встаньте изъ развалинъ, въ которыхъ вы лежали погребенными въ теченіе столѣтій, и дайте свидѣтельство за истину... Подобнымъ же образомъ сказалъ Онъ и египтянамъ... И эти мертвѣцы повиновались гласу Бога. Вотъ, они ожили, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ¹⁾.

Для иллюстраціи того, насколько велико значеніе памятниковъ древняго Востока въ апологетическомъ отношеніи, укажемъ ихъ приложеніе въ отношеніи къ 14 главѣ книги Бытия,—главѣ, касающейся одного изъ событий изъ жизни патріарха Авраама.

Глава эта начинается такими словами: «И было во дни Амрафела, царя Сеннаарскаго, Аріоха, царя Елассарскаго, Кедорлаомера, царя Еламскаго, и Оидала, царя Гоимскаго...»; далѣе она повѣствуетъ, какъ эти цари разгромили Пентаполь, въ одномъ изъ городовъ котораго—Содомъ—жилъ племянникъ Авраамовъ—Лотъ; взяли въ плѣнъ Лота; какъ Авраамъ съ своими слугами и союзниками снарядилъ погоню, освободиль Лота изъ плѣна, и на обратномъ пути былъ встрѣченъ и благословленъ Мелхиседекомъ, царемъ Салимскимъ, священникомъ Бога Всевышняго.

Эта глава, и въ общемъ своемъ содержаніи, и во многихъ отдельныхъ подробностяхъ, подвергалась со стороны критиковъ не только самоувѣреннымъ нападкамъ, но даже, можно сказать, прямо—глумленію. «Этотъ разсказъ», говорить Ренанъ, «вставилъ въ свое повѣствованіе одинъ изъ разсказчиковъ, что называется, ни къ селу, ни къ городу» (такъ, по крайней мѣрѣ, передаетъ слова Ренана нѣкто Е. П. Смирновъ въ своемъ переводѣ на русскій языкъ ренановской «Исторіи Израильскаго народа»²⁾). Въ 1869 г. Нѣльдеке было высказано мнѣніе³⁾

¹⁾ Библія и Вавилонъ, изд. журн. „Странникъ“. СПБ. 1904. Стр. 9.

²⁾ Издание Н. Глаголова. СПБ. Т. I, стр. 89.

что эта глава есть тенденциозное произведение позднейшего времени, сочиненное для прославления Авраама; это мнение Велльгаузенъ объявилъ за «непоколебимое и неопровергимое»¹⁾. Критика решительно объявила фальсомъ невозможнымъ походъ съ береговъ Персидского залива на югъ Палестины въ ту отдаленную эпоху, къ которой относится время жизни Авраама. Самыя имена царей месопотамскихъ казались вымыщенными: нигдѣ больше они не упоминаются, ни въ Библіи, ни у древнихъ писателей. Въ лучшемъ случаѣ критика соглашалась видѣть въ повѣствованіи 14 главы разсказъ о нападеніи на Палестину аравийскихъ бедуиновъ;—разсказъ, связанный съ именемъ Авраама и разукрашенный невѣроятными преувеличеніями и подробностями, въ цѣляхъ наибольшаго возвышенія Авраама²⁾.

Такъ говорили критики; но вотъ что сказали имъ въ отвѣтъ клинописные памятники, эти безстрastные, неподкупные свидѣтели.

Уже за нѣсколько вѣковъ до Авраама Палестина, носящая въ клинописныхъ памятникахъ название «страны запада», «Марту» или «Амурру», не только была извѣстна жителямъ Месопотаміи, но и служила для нихъ страной, съ которой Месопотамія сталкивалась въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ. Палестина привлекала къ себѣ и жадные взоры предпримчивыхъ месопотамскихъ и еlamскихъ завоевателей, и она же служила мирнымъ поставщикомъ въ Месопотамію произведеній своей страны. Правда, лежащая по правую сторону (на западѣ) отъ Евфрата пустыня мѣшала болѣе тѣсному общенію Месопотаміи съ Палестиной по ближайшей прямой линіи; но ужъ съ самаго ранняго времени, и для походовъ и для торговыхъ каравановъ, устанавливается удобная дорога въ обходъ пустыни—чрезъ городъ Харранъ.

Древнѣйшія извѣстія о сношеніяхъ Месопотаміи съ Палестиной относятся ко времени царя Саргона изъ Агады,—такъ наз., Саргона I или Древняго, время жизни которого изслѣдователи опредѣляютъ круглымъ числомъ за 28 вѣковъ до Р. Хр.,

¹⁾ Jeremias A. Das Alte Testament im Lichte des Alten Orients. Leipzig. 1906. Стр. 343—344.

²⁾ Hommel F. Die Altisraelitische Ueberlieferung in inschriftlicher Beleuchtung. Munchen. 1897. Стр. 160.

т. е. за 7—8 столѣтій до эпохи Авраама¹⁾). Этотъ Саргонъ, сообщаютъ намъ клинописные памятники, проведшій въ одномъ изъ своихъ походовъ на западъ пѣлыхъ три года, «покорилъ страну запада, покорилъ Амурру, завоевалъ четыре части свѣта, перешель море запада и множество плѣнныхъ по морю привель»; въ послѣднемъ обстоятельствѣ предполагаютъ его проникновеніе даже на о. Кипръ²⁾).

Другіе памятники, немного позднѣйшіе, сообщаютъ намъ объ одномъ второстепенномъ месопотамскомъ правителѣ—Гудэа, который былъ усерднымъ строителемъ храмовъ богамъ, за что боги широко раскрыли ему путь отъ «нижняго моря» (Персидскій заливъ) до «верхняго моря» (Средиземнаго). Этотъ Гудэа, для своихъ построекъ, получалъ—кедровыя деревья съ горъ Антиливана, строительные камни—съ горъ Сиріи и Финикии, мѣдь и золото—изъ страны «Мелухха»—въ западной Аравіи³⁾.

Такимъ образомъ, клинописные памятники даютъ намъ полное право утверждать, что ко времени Авраама дорога изъ Месопотаміи въ Палестину была не только уже достаточно известной, но и хорошо проторенной; а, следовательно, описанный въ 14 главѣ книги Бытія походъ месопотамскихъ царей на Палестину не только не является историческою невозможностью, но даже не представляется событиемъ исключительнымъ и единственнымъ въ своемъ родѣ; будучи явленіемъ, если и не зауряднымъ, то во всякомъ случаѣ нерѣдко повторявшимся, при благопріятныхъ къ тому условіяхъ.

Даютъ намъ клинописные памятники и имена царей, участниковъ похода, и именно въ той историко-политической комбинаціи, въ какой они являются въ библейскомъ повѣствованіи, вполнѣ согласующемся съ данными еламской и вавилонской исторіи той эпохи. Тожество именъ въ клинописныхъ памятникахъ и въ 14 главѣ Бытія установлено самыми тща-

¹⁾ Schrader E. (H. Zimmern—H. Winckler). Die Keilinschriften und das Alte Testament. Dritte Auflage. Berlin. 1902. Стр. 17—18.

²⁾ Jeremias A. Op. cit., стр. 290.—Lehmaun-Haupt C. Die Geschicke Iudas und Israels im Rahmen der Weltgeschichte. Tübingen. 1911. Стр. 12.—Gressmann H. Altorientalische Texte und Bilder zum Alten Testamente. Tübingen. 1909. I В., стр. 106.—Sayce A. Alte Denkmäler im Lichte neuer Forschungen. Leipzig. 1884. Стр. 51.

³⁾ Schrader-Zimmern-Winckler. Op. cit., стр. 15.

тельными филологическими изслѣдованіями¹⁾). Немногіе голоса, считающіе это тожество проблематическимъ, все же серьезныхъ возраженій противъ него не дѣлаютъ.

Инициаторъ похода—Кедорлаомеръ, или по клинописнымъ документамъ—Кудур-лагамаръ, что значитъ «служитель богини Лагамаръ», является однимъ изъ преемниковъ еламскаго царя Кудур-мабука, простирашаго свое владычество не только на Месопотамію, но даже на «страну запада»—«Марту», т. е. Палестину. Остальные цари похода находятся по отношенію къ Кедорлаомеру въ вассальной зависимости; это—Аріохъ, или Еріаку, что значитъ «служитель бога луны», также едамитъ по происхожденію и родственникъ Кедорлаомера. царь города Ларсы (библейскаго Елассара); онъ искренній единомышленникъ и союзникъ Кедорлаомера. Библейскій Амрафель—это Гаммураби, или, какъ нѣкоторые находятъ болѣе правильнымъ произносить,—Хаммурапи по клинописнымъ памятникамъ²⁾; онъ подневольный союзникъ Кедорлаомера и впослѣдствіи низвергаетъ Кедорлаомера и Аріоха, уничтожаетъ въ Месопотаміи еламское господство и основываетъ могущественное вавилонское царство³⁾. Въ Библіи онъ называется царемъ Сеннаара, той страны, главнымъ городомъ которой былъ Вавилонъ (Быт. X, 10); эта страна въ клинописныхъ памятникахъ носить название—«Сумиръ», «Сугиръ», «Сунгиръ»; древніе цари месопотамскіе любятъ титуловать себя, между прочимъ, и «царями Сумира», т. е. юга Месопотаміи⁴⁾.

Синхронизмъ Кедорлаомера, Аріоха и Амрафела устанавливается чрезъ соотношеніе клинописныхъ документовъ строго-исторического характера. Хотя такого рода документовъ до сихъ поръ не открыто относительно четвертаго царя похода—Ѳидала; однако, и его имя встрѣчается, въ формѣ Тудхула, въ одномъ клинописномъ памятнике поэтическаго характера. Это героическая поэма, такъ называемаго, сборника Спартоли (въ Британскомъ музеѣ), гдѣ Тудхуль является, вмѣстѣ съ Кедорлаомеромъ и Аріохомъ, участникомъ еламскаго вторже-

¹⁾ Dornstetter P. Abraham. („Biblische Studien“). Freiburg i. B. 1902. Стр. 161—188.

²⁾ Nikel I. Das Alte Testament im Lichte altorientalischen Forschungsg. n. IV. Die Patriarchengeschichte. Münster i. W. 1912. Стр. 26. („Biblische Zeitfragen“).

³⁾ Hommel. Op. cit. Стр. 176, 67—69, 169.

⁴⁾ Dornstetter. Op. cit., стр. 166—170.

нія въ вавілонськое царство, причемъ Гаммураби спасаетъ свою жизнь, лишь благодаря божественному заступничеству¹).

Допустить, что на протяженіи вавілонской исторіи было болѣе, чѣмъ однажды, такое время, когда 4 царя съ одинаковыми именами находились въ одинаковыхъ между собою взаимоотношенихъ, представляется дѣломъ совершенно немыслимымъ. Отсюда получается выводъ о полномъ согласіи 14 главы Бытия съ независимыми отъ нея внѣ-біблейскими данными; вслѣдствіе чего эта глава, такъ игнорируемая критикой, получаетъ чрезвычайно важное значеніе, устанавливая тѣсную связь біблейской исторіи съ общеміровой исторіей.

Относительно царя Гаммураби-Амрафела, имя котораго въ разсказѣ 14 главы стоитъ на первомъ мѣстѣ, въ настоящее время уже имѣется богатая клинописная литература, благодаря чему является возможность, какъ къ установленію общей картины жизни той эпохи, такъ и къ болѣе или менѣе точному опредѣленію ея въ границахъ хронологіи. Не далѣе, какъ только лѣтъ 60 тому назадъ въ распоряженіи ученыхъ было лишь имя царя Гаммураби, начертанное на одной табличкѣ, найденной Лэйядромъ въ 1853 г. Въ настоящее время, помимо всякихъ другихъ памятниковъ, имѣется болѣе пятидесяти писемъ этого царя къ его намѣстнику въ Ларсѣ-Синидинѣ, въ которыхъ широко развертывается поразительная по своему разнообразію картина внутренне-политической дѣятельности Гаммураби²).

Клинописные памятники, изображая эпоху Гаммураби, а, слѣдовательно, и Авраама, въ высокой степени культурной, даютъ матеріаль и для опредѣленія времени его жизни; эта задача является дѣломъ большой трудности, вслѣдствіе того, что древній міръ не имѣть одной опредѣленной эры для лѣтосчисленія; а послѣднее обычно велось отъ какихъ-либо выдающихся событий, пока новое событие не полагало начала для новаго лѣтосчисленія. Различными изслѣдователями предложенъ цѣлый рядъ датъ, для опредѣленія времени царствованія Гаммураби; англійскій ученый Кингъ приводитъ въ своей книгѣ таблицу этихъ датъ.

¹⁾ Hommel. Op. cit., стр. 180—190.

²⁾ Волковъ И. М. Кодексъ Гаммураби. „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1910, февр. стр. 301; 1912, сент., стр. 65, 72.

Оппертъ	(въ 1888 г.)	—2394—2339	гг.
Сэйсъ	(» 1899 »)	—2376—2333	»
Рожерсь	(» 1900 »)	—2342—2288	»
Винклеръ	(» 1894 »)	—2313—2258	»
»	(» 1892 »)	—2264—2210	»
Деличъ	(» 1891 »)	—2287—2232	»
Масперо	(» 1897 »)	—2287—2232	»
Леманъ	(» 1898 »)	—2248—2194	»
»	(» 1903 »)	—2194—2152	»
Маркартъ	(» 1899 »)	—2233—2191	»
Пейзеръ	(» 1891 »)	—2139—2084	»
Ростъ	(» 1897 »)	—2120—2065	»
Нибуръ	(» 1896 »)	—2081—2026	»
Гоммель	(» 1895 »)	—1947—1892	»
»	(» 1898 »)	—1772—1717	» ¹⁾ .

Эта таблица показываетъ, что хотя между изслѣдователями и существуетъ разногласіе по этому вопросу; однако, замѣчается весьма твердое направлениe въ томъ отношеніи, что эпоха Гаммураби все болѣе къ намъ приближается. И, если раньше время жизни его полагали за 24 вѣка до Р. Хр., то потомъ нашли возможнымъ приблизить это время, а значитъ—и время Авраама, даже до 18 вѣка; а это такое время, которое съ полнымъ правомъ можно назвать для древняго Востока вполнѣ историческимъ, а совсѣмъ не эпохой до—исторической, миѳической и легендарной, въ область которой крайніе изъ критиковъ относятъ исторію Авраама.

Находя для себя блестящее соотвѣтствіе въ клинописныхъ памятникахъ по общей исторической основѣ, 14 глава Бытія находитъ тамъ не мало параллелей, совпаденій и отголосковъ и по отдѣльнымъ частнымъ вопросамъ, выдвигаемымъ критикой.

Самое имя Авраама, въ его первоначальной формѣ—Аврамъ или Абрамъ, что значитъ «отецъ возвышенный» или «высокій отецъ», критика считала искусственнымъ и хотѣла видѣть въ немъ выраженіе мысли объ «отцѣ Арама», или «отцѣ изъ Арама», т. е. Месопотаміи; или даже на указаніе отца, живущаго вверху—бога луны. Клинописные памятники Вавилона дали цѣлый рядъ документовъ, гдѣ встрѣчается это имя;

¹⁾ King L. M. Studies in Eastern history. II. Chronicles concerning early Babylonian Kings. London. 1907. Vol. I, стр. 87.

древнѣйшій изъ нихъ относится ко времени предъ царствованіемъ Гаммураби; одна изъ амарскихъ табличекъ даетъ и параллель этому имени на палестинской почвѣ (въ Тааннакѣ) въ формѣ—Бел—рамъ¹⁾.

Критика высказывала свое недовѣріе и относительно числа слугъ Авраама—318, участвовавшихъ съ нимъ въ преслѣдованіи месопотамскихъ завоевателей: по поводу его строгой точности и ничтожности для сраженія съ войскомъ. Однако, амарскіе документы показываютъ²⁾, что въ тѣ времена, когда не было колоссальныхъ армій, подобныхъ нынѣшнимъ, велся самый строгій учетъ вооруженнымъ воинамъ, число которыхъ вообще было невелико; такъ напр., правитель г. Тира просилъ фараона прислать для защиты города 20, или хотя 10 солдатъ. Самый эпитетъ, прилагаемый бытописателемъ къ слугамъ Авраама—«ханникау», слово, единственный разъ встрѣчающееся въ Библіи, означающее—«испытанныхъ его», переносить въ древнѣйшія времена Вавилона, гдѣ на одномъ памятнику изъ времени царствованія отца Гаммураби мы находимъ выраженіе «ханнаку», вполнѣ соответствующее библейскому по своему значенію и произношенію³⁾.

Возражала критика противъ отожествленія упоминаемаго въ 14 главѣ Салима съ городомъ Іерусалимомъ, который якобы получилъ свое название только со времени царя Давида, раньше же назывался Іевусомъ. И это возраженіе блестяще опровергнуто амарскими письмами, гдѣ находимъ «Уру-Салим», что значитъ «городъ—Салимъ», такъ какъ въ клинописныхъ памятникахъ слово «уру» значитъ (по сумерійски)—городъ. Древніе памятники даютъ свидѣтельство и того, что язычницамъ не чужда была и идея бога мира—бога «Салимму»⁴⁾.

Указывали критики анахронизмъ и въ томъ обстоятельствѣ, что встрѣтившій и благословившій Авраама Мелхиседекъ является царемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ—священникомъ; по мнѣнію, напр., Дума (Duhm), такое совмѣщеніе свѣтской и

¹⁾ Dornstetter. Op. cit., стр. 188.—Wilke F. War Abraham eine historische Persönlichkeit? Leipzig. 1907. Стр. 37.

²⁾ Döller I. Abraham und seine Zeit. Münster i. W. 1909. Стр. 38. („Biblische Zeitfragen.“).

³⁾ Meinhold J. 1 Mose 14. Eine historisch-kritische Untersuchung. Giessen. 1911. Стр. 11.

⁴⁾ Hommel. Op. cit., стр. 200—201.—Dornstetter. Op. cit., стр. 186—187.

духовной власти встрѣчается не ранѣе времени Маккавеевъ¹⁾); но и это опровергается многочисленными памятниками, свидѣтельствующими о фактахъ такого совмѣщенія не только у ассириянъ, но и у обитателей Палестины—финикиянъ еще въ доизраильскую эпоху²⁾.

Сказанного, думается намъ, достаточно для того, чтобы видѣть, какіе чувствительные удары наносятся отрицательной критикѣ открытиемъ древнихъ памятниковъ. И критики принуждены были сильно понизить тонъ и убавить самоувѣренности въ своихъ нападкахъ на 14 главу. Принужденные признать въ ея повѣствованіи историческую правду, они направляютъ свои усилия уже къ тому, чтобы свести до минимума долю этой правды и какъ нибудь выйти изъ неловкаго положенія. Эдуардъ Мейеръ уже выскаживается въ томъ смыслѣ, что іудейскій писатель, находясь въ плѣну въ Вавилонѣ, познакомился съ древней исторіей страны и воспользовался полученными свѣдѣніями для того, чтобы связать съ исторіей Кудурлагамара исторію Авраама; причемъ разукрасилъ свой разсказъ подробностями неисторического характера³⁾. Винклерь, признавая въ 14 главѣ вавилонскую первооснову, говоритъ, что самый разсказъ прошелъ нѣсколько фазъ развитія; Гункель, смягчая гипотезу Винклера, находитъ возможнымъ сказать лишь, что въ основѣ 14 главы лежитъ вавилонская легенда, въ которую внесенъ специфическій іудейскій элементъ; въ этой главѣ онъ уже видитъ не баснословный разсказъ, а первые шаги зарождающейся исторической учености⁴⁾.

Эти объясненія критиковъ явно обнаруживаютъ свою беспомощность. Противъ заимствованія изъ древнихъ вавилонскихъ источниковъ разсказа 14 главы, прежде всего, говорить я исключительность и своеобразное одиночество: она является единственнымъ въ своемъ родѣ мѣстомъ въ древнѣйшей исторіи народа еврейскаго. Неужели предполагаемый авторъ былъ столь наивенъ, что не опасался возбудить недовѣрія къ этой главѣ, оставивъ ее совершенно одинокою, оторванною отъ общей исторіи? И почему онъ, вступивъ на путь заимство-

¹⁾ Meinhold. Op. cit., стр. 45—47.—Nikel. Op. cit., стр. 24.

²⁾ Meinhold. Op. cit., стр. 47.—Gunkel H. Handkommentar zum Alten Testament. Genesis. Göttingen. 1901. Стр. 260.

³⁾ Meyer E. Geschichte des Alterthums. Stuttgart. 1884. В. I, стр. 166.

⁴⁾ Gunkel. Op. cit., стр. 264—265.

ваній и задавшись цѣллю связать исторію Авраама съ именами месопотамскихъ царей, ограничился передачей лишь одного события; между тѣмъ какъ имѣлъ для осуществленія своей цѣли достаточно эпизодовъ изъ жизни Авраама? Мы видимъ, что въ позднѣйшее—раввинистическое—время, когда наступила пора заимствованій, дѣйствительно появляются разсказы, разукрашающіе исходъ Авраама изъ Ура и связывающіе исторію Авраама съ именемъ Нимврода и постройкой вавилонской башни ¹⁾). Ничего подобнаго мы не видимъ на страницахъ Библіи.

Противъ заимствованія говоритьъ и самая форма именъ, какими месопотамскіе цари называются въ библейскомъ разсказѣ. Эта форма именъ, при передачѣ ихъ на еврейскій языкъ, могла получиться лишь въ древнѣйшее время, когда въ Месопотаміи былъ живымъ и общеупотребительнымъ языкъ сумерійскій, впослѣдствіи вытѣсненный семитическимъ и сдѣлавшимъся мертвымъ уже за 17 столѣтій до Р. Хр. ²⁾). Древняя форма именъ, при заимствованіи ихъ въ эпоху вавилонского плѣна, неизбѣжно должна была бы подвергнуться соответствующему измѣненію; или самыя имена — сопровождаться поясненіями, чтобы быть понятными читателямъ. Ничего подобнаго не наблюдается: месопотамскія имена застыли, затвердѣли въ той формѣ, которая современна жизни ихъ носителей и въ какой они занесены были въ Палестину; никакихъ поясненій къ нимъ не дѣлается, тогда какъ рядомъ съ ними стоящія древнія, собственно палестинскія, имена бытописатель сопровождается поясненіями, необходимыми для его современниковъ (Бела-Сигоръ, Сиддимъ—море Соленое, Мишпатъ—Кадесь, Шаве—долина царская).

Однимъ словомъ, критикамъ не достаетъ лишь мужества, чтобы вмѣсто различного рода увертокъ сознаться въ ошибкѣ и признать за 14 главой Бытия строгоисторическое и въ высшей степени важное достоинство.

Такъ могущественна поддержка древнихъ памятниковъ въ дѣлѣ защиты библейскихъ повѣствованій отъ нападокъ отрицательной критики. Дѣло знакомства и изученія этихъ памятниковъ, число которыхъ съ каждымъ годомъ умножается, яв-

¹⁾ Hommel. Op. cit., стр. 164—165.

²⁾ Сѣйсъ А. Г. Ассирио-авилонская литература. Спб. 1879. Стр. 5—Dornstetter. Op. cit., стр. 163 и дал.

ляется существенною необходимостью для всякаго богослова, задающагося апологетическими цѣлями. И изученіе библейской исторіи въ наши дни, безъ соотношенія ея съ извѣстіями открытыхъ и открываемыхъ древнихъ памятниковъ, было бы работой мало-производительной: отрицательная критика выступаетъ противъ Библіи подъ флагомъ «безпристрастной науки»; настойчиво выдвигаемые жизнью запросы апологетического характера требуютъ противопоставить критикѣ науку дѣйствительно безпристрастную, документальныя данныя, а не рядъ гипотезъ и сравненій, какъ это дѣлаетъ весьма часто сама критика.

Правда, для удовлетворительного рѣшенія многихъ вопросъ, связанныхъ съ историческими повѣствованіями Библіи еще не имѣется достаточныхъ извѣстій въ древнихъ памятникахъ; самая обработка этихъ извѣстій часто является дѣломъ громадной трудности; много еще въ нихъ неясного, непонятнаго. Но мы смѣло можемъ утѣшать себя тѣмъ, что въ этой области Божественному Промыслу благоугодно было уже сказать свое всесильное слово: «да будетъ свѣтъ!». И при лучахъ этого свѣта, увѣрены мы, грядущія поколѣнія будутъ читать страницы Библіи съ полнымъ удовлетворенiemъ и вѣрующаго сердца и все испытующаго, изслѣдующаго разума!

Заканчивая этимъ свое слово, я считаю своимъ нравственнымъ долгомъ выразить свою искреннюю и глубокую признательность своимъ высокоуважаемымъ наставникамъ, помошью которыхъ я пользовался при написаніи своего скромнаго труда: Ивану Гавриловичу Троицкому, которому принадлежитъ самая идея этого труда; О. Александру Петровичу Рождественскому, своими многочисленными замѣчаніями и совѣтами стремившемуся помочь мнѣ возможно ярче выполнить эту идею; и Николаю Никаноровичу Глубоковскому, любезно снабжавшему меня новѣйшей литературой изъ своей библиотеки.

Считаю своею обязанностью вспомнить благодарнымъ словомъ и усопшихъ и живыхъ лицъ, благодаря добруму сердцу которыхъ получилась возможность самого изданія моего труда: это—учредителей фонда въ память столѣтія нашей Академіи.

Вѣчная память да будетъ усопшимъ, многія лѣта живымъ!

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — профессор по научно-богословской работе священник Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки